
По жалобам о нарушении статьи 6 Конвенции

По жалобе о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции (уголовно-правовой аспект)

Вопрос о соблюдении права на справедливое судебное разбирательство дела

По делу обжалуется конфискация имущества вдовы обвиняемого. По делу требования статьи 6 Конвенции нарушены не были.

Силицкиене против Литвы

[Silickienė v. Lithuania] (№ 20496/02)

Постановление от 10 апреля 2012 г. [вынесено II Секцией]

(См. ниже изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте пункта 2 статьи 6 Конвенции.)

По жалобам о нарушении статьи 6 Конвенции

По жалобам о нарушении пункта 2 статьи 6 Конвенции

Вопрос о соблюдении принципа презумпции невиновности

По делу обжалуется конфискация имущества вдовы обвиняемого. По делу требования статьи 6 Конвенции нарушены не были.

Силицкиене против Литвы

[Silickienė v. Lithuania] (№ 20496/02)

Постановление от 10 апреля 2012 г. [вынесено II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Мужу заявительницы M.S., который являлся высокопоставленным служащим налоговой полиции, было предъявлено обвинение в создании преступной организации контрабандистов и руководстве ею. В 2000 году власти наложили арест на определенное имущество, принадлежавшее M.S., его матери и заявительнице, поскольку подозревали, что имущество приобретено в результате преступной деятельности. Мать M.S. обжаловала это решение, и часть ее имущества была освобождена от ареста. Однако заявительница не подавала жалоб. В 2003 году M.S. покончил с собой, заявительница и мать M.S. потребовали продолжения уголовного разбирательства с целью его реабилитации. Суд решил продолжать разбирательство в части деятельности преступной группы, организованной M.S., и назначил адвоката для защиты его интересов. В 2004 году суд установил, что не имеется оснований для оправдания M.S., поскольку представленные доказательства указывают на его виновность в совершении преступлений. Однако ввиду его смерти суд прекратил дело против M.S., одновременно признав виновными некоторых сообвиняемых. Суд также распорядился конфисковать определенное имущество, включая квартиру заявительницы и акции, принадлежавшие ей в телекоммуникационной компании, на том основании, что они были получены в результате преступной деятельности M.S. Жалобы на этот приговор были отклонены, в частности, на том основании, что имущество заявительницы было приобретено за счет незаконной деятельности преступной организации, о чем заявительница несомненно знала.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 6 Конвенции. Заявительница утверждала, что не могла защитить свои интересы в уголовном разбирательстве против ее мужа, которое окончилось конфискацией имущества. Таким

образом, Европейский Суд должен определить, учитывая тяжесть этой меры, обеспечивал ли национальный правопорядок заявительнице адекватную возможность для защиты своей позиции в судах. Хотя заявительница не являлась участницей уголовного разбирательства против преступной организации, данная система не была лишена гарантий. Во-первых, заявительница могла потребовать пересмотра судом первоначальной меры наложения ареста 2000 года. Она также могла объяснить происхождение ее имущества, если бы согласилась давать свидетельские показания в уголовном разбирательстве, но она не воспользовалась и этой возможностью. Наконец, после смерти M.S. суд назначил адвоката для представления интересов заявительницы в уголовном разбирательстве, и после приговора суда первой инстанции семья M.S. привлекла еще одного адвоката для представления ее интересов, включая имущественные. Учитывая изложенное, и несмотря на то, что лица, имущество которых конфискуется, должны быть формально признаны стороной разбирательства, влекущего подобные меры, Европейский Суд признал, что при конкретных обстоятельствах дела заявительницы литовские власти фактически предоставили ей разумную и достаточную возможность адекватной защиты ее интересов.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 6 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

По поводу соблюдения пункта 2 статьи 6 Конвенции. Европейский Суд напомнил, что уголовная ответственность не переживает смерть подозреваемого и что применение уголовно-правовых санкций к живым в связи с действиями, по-видимому, совершенными умершим, требует тщательного контроля. В деле заявительницы, как разъяснил апелляционный суд, который был непосредственно осведомлен о фактах, конфискованное имущество не было приобретено за счет преступных действий самого M.S., но представляло собой незаконную прибыль от преступной деятельности всей преступной организации, члены которой были в конце концов осуждены. Кроме того, суд первой инстанции установил, что для приобретения конфискованной квартиры заявительница получила заем из нераскрытых источников, а конфискованные акции были приобретены через оффшорную компанию, использовавшуюся преступной организацией для легализации незаконно полученных денежных средств. Соответственно, заявительница не была наказана за преступные действия ее покойного мужа и не наследовала его вину.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 6 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Конфискация имущества, осуществленная в соответствии с законом, преследовала законную цель обеспечения того, чтобы использование данного имущества не давало заявительнице материального преимущества в ущерб обществу. Остается определить, было ли установлено справедливое равновесие между этой целью и основными правами заявительницы, в частности, с учетом ее поведения. В этой связи Европейский Суд принял к сведению вывод апелляционного суда о том, что заявительница была непосредственно осведомлена о том, что конфискованное имущество могло быть приобретено только за счет доходов незаконного предприятия преступной организации, и в другом уголовном разбирательстве признала совершение преступлений с целью содействия мужу в избежании уголовной ответственности в период его содержания под стражей. Оспариваемое разбирательство о конфискации затрагивало законность меры и ее обоснование и установило, что все конфискованное имущество было приобретено за счет доходов от незаконной деятельности. Наконец, с учетом масштаба, систематического характера и организационного уровня данной преступной деятельности обжалуемая конфискационная мера могла считаться существенной в борьбе против организованной преступности. Ввиду пределов усмотрения, которыми пользуются государства в борьбе с наиболее серьезными преступлениями, вмешательство в имущественные права заявительницы не было непропорциональным преследуемой законной цели.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

По жалобам о нарушении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

Вопрос о наличии имущества для целей статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

Вопрос о правомерности контроля государства за использованием имущества

По делу обжалуется конфискация имущества вдовы обвиняемого. По делу требования статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были.

Силицкиене против Литвы

[Silickienė v. Lithuania] (№ 20496/02)

Постановление от 10 апреля 2012 г. [вынесено II Секцией]

(См. выше изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте пункта 2 статьи 6 Конвенции.)